

УДК 159.922

EDN G SJPLT

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-1-7-20>

Научная статья

Триада «мать — отец — плод» и пренатальные триадные отношения в период ожидания ребенка: Pro et contra

О. Ю. Одинцова ✉¹

¹ Ярославский государственный медицинский университет,
150000, Россия, г. Ярославль, ул. Революционная, д. 5

Для цитирования: Одинцова, О. Ю. (2025) Триада «мать — отец — плод» и пренатальные триадные отношения в период ожидания ребенка: Pro et contra. *Психология человека в образовании*, т. 7, № 1, с. 7–20. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-1-7-20> EDN G SJPLT

Получена 12 сентября 2024; прошла рецензирование 26 сентября 2024; принята 9 октября 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © О. Ю. Одинцова (2025). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация

Введение. В статье представлен обзор отечественных и зарубежных исследований, подчеркивающих связь нескольких теоретических конструктов: центральным выступает конструкт «пренатальные триадные отношения», во взаимосвязи с которым раскрыто понятие «антиципированный образ ребенка» и приведены механизмы пренатальной привязанности и представлений о родительстве. **Материалы и методы.** Осуществлен анализ 87 источников, опубликованных в базах данных РИНЦ, Google Scholar, Scopus, PubMed, MedLine, Web of Science, Crossref, Science Direct, Taylor & Francis, в которых использованы ключевые слова, отражающие функционирование триады «мать — отец — плод» и специфику пренатальных триадных отношений. Из них 40 публикаций непосредственно цитируются в статье.

Результаты исследования. В обзоре последовательно фокусируется внимание на триаде «мать — отец — плод» и триадных отношениях ее участников. Обсуждается асимметричность, асинхронность и неравномерность вклада участников триады. В частности, женщина образует диаду с плодом раньше партнера, мужчина включается в нее со второй половины беременности, испытывая большее количество барьеров на пути установления связи «отец — плод». Будущий ребенок представлен субъективными ожиданиями и представлениями партнеров, включающими когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты, сформированные на основе механизмов антиципации. Триггерами пренатальных триадных отношений выступают когнитивные схемы антиципированного образа ребенка и идеализированные представления о родительстве, имеющие связь с культурной, социальной и субъективно-личностной детерминацией. Развитие пренатальных триадных отношений объясняется теорией привязанности: будущие родители испытывают пренатальную привязанность к плоду и переносят ее в постнатальные отношения.

Заключение. Триадные отношения на этапе перехода к родительству встраиваются в систему «мать — отец — плод» на основе механизмов когнитивной антиципации и пренатальной привязанности. Предположительно, пренатальные триадные отношения предсказывают последующее постнатальное поведение партнеров. Эмпирическое изучение триадных отношений обогащает осмысление вопросов пренатального психического здоровья и психологического благополучия всех участников семейного взаимодействия.

Ключевые слова: триада, плод, пренатальные триадные отношения, антиципированный образ ребенка, представления о родительстве, пренатальная привязанность

Research article

The mother — father — fetus triad and prenatal triad relationships in anticipation of a child: Pro et contra

O. Yu. Odintsova ¹

¹ Yaroslavl State Medical University, 5 Revolutsionnaya Str., Yaroslavl 150000, Russia

For citation: Odintsova, O. Yu. (2025) The mother — father — fetus triad and prenatal triad relationships in anticipation of a child: Pro et contra. *Psychology in Education*, vol. 7, no. 1, pp. 7–20. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-1-7-20> EDN G SJPLT

Received 12 September 2024; reviewed 26 September 2024; accepted 9 October 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © O. Yu. Odintsova (2025). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract

Introduction. This article presents an overview of domestic and foreign studies emphasizing the relationship between several theoretical constructs. At the core is the construct of ‘prenatal triad relationships’, which we used to reveal the concept of ‘anticipated image of a child’ and the mechanisms of prenatal attachment and ideas about parenting.

Materials and Methods. We analyzed 87 sources published in the RSCI, Google Scholar, Scopus, PubMed, MedLine, Web of Science, Crossref, Science Direct and Taylor & Francis databases whose keywords reflected the functioning of the mother — father — fetus triad and the specifics of prenatal triad relationships. Of these, 40 publications are directly cited in this article.

Results. Our review consistently focuses on the mother — father — fetus triad and the triad relationships of its participants. We also discuss the asymmetry, asynchrony and unevenness of the triad participants’ contribution. In particular, the woman forms a dyad with the fetus earlier than her partner, while the man is included in it from the second half of pregnancy, experiencing a greater number of barriers on the way to establishing the father — fetus connection. The future child is represented by the partners’ subjective expectations and ideas. Prenatal triadic relationships are triggered by cognitive schemes of the anticipated image of the child and idealized ideas about parenthood, tied to cultural, social and subjective-personal determination. The development of prenatal triad relationships is explained by attachment theory: future parents experience prenatal attachment to the fetus and transfer it to postnatal relationships.

Conclusions. Triad relationships at the stage of transition to parenthood are integrated into the mother — father — fetus system based on cognitive anticipation and prenatal attachment mechanisms. Prenatal triad relationships may predict partners’ postnatal behavior. Empirical study of triadic relationships serves to enrich our understanding of prenatal mental health and well-being.

Keywords: triad, fetus, prenatal triadic relationships, anticipatory image of the child, ideas about parenthood, prenatal attachment

Введение: от осмысления индивидуальных новообразований на этапе ожидания ребенка к триаде «мать — отец — плод»

Подготовка к родительству — этап, связанный с многообразными индивидуально-личностными и семейными трансформациями. Масштабные преобразования в жизни субъекта вследствие ожидания ребенка представлены на рисунке 1.

В отечественной психологической науке накоплено большое количество работ, сфокусированных на женщинах. В этих работах описываются *индивидуальные новообразования* субъектов в связи с онтогенезом родительской

сферы, такие как «внутренняя картина беременности» (Айвазян 2008), «психологический компонент гестационной доминанты» (Добряков 2010), «контроль материнского поведения» (Ковалева, Сергиенко 2007), «синдром беременности» (Боровикова 2005), «нормативная модель материнства» (Смирнова, Трушкина 2011), «внутренняя материнская позиция» (Чистякова 2021), «индивидуальный стиль переживания беременности», «психологическая готовность к материнству» (Филиппова 2020), «предвосхищаемая материнская идентичность» (Шаповаленко 2022), «психологическая готовность к отцовству», «стратегия отцовства» (Борисенко 2020) и другие. Исходя из разнообразия

Рис. 1. Особенности индивидуально-личностных и внутрисемейных трансформаций на этапе ожидания ребенка

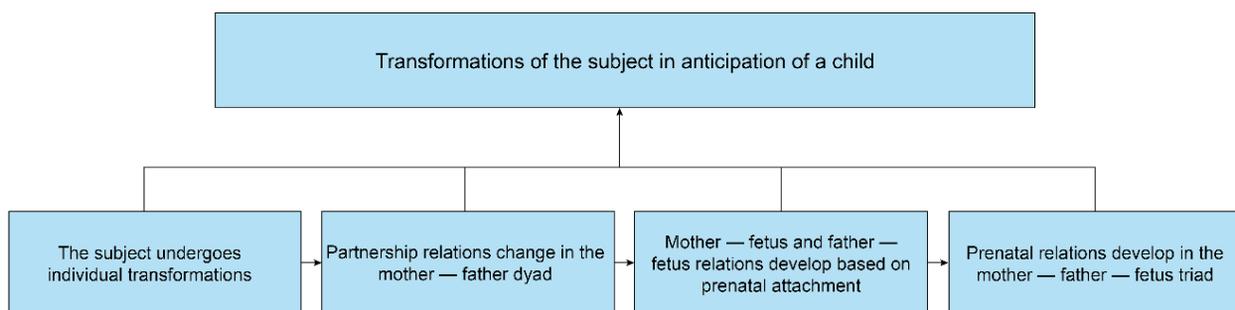

Fig. 1. Features of individual-personal and intra-family transformations in anticipation of a child

приведенных выше теоретических конструктов, очевидно, что проблематика индивидуальных изменений на этапе перехода к родительству является хорошо изученной областью в отечественном психологическом дискурсе.

Не менее активно исследуется диада «мать — плод» в разных контекстах: сквозь призму пренатальной привязанности матери к ребенку (Савеньшева и др. 2022); особенностей психологического контакта беременной женщины с плодом (Заманаева 2020); пренатальной психологической общности, состоящей и матери, и плода как единой системы (Шмурак 1994); взаимосвязей психологического компонента гестационной доминанты с отношениями в структуре «мать — плод» (Золотова 2021); эмоционального отношения женщины к шевелению плода, определяющего постнатальные отношения с ребенком (Филиппова 2020). У мужчин также формируется привязанность к плоду и диада «отец — плод» (Савеньшева, Савина 2018; Савеньшева и др. 2019; Condon 1993). Выявлено, что для мужчин характерна высокая значимость беременности и будущего ребенка, эмоциональный контакт с ним, установки на перспективу воспитания с ориентацией на последующую стимуляцию активности ребенка (Савина 2017). При этом в период ожидания ребенка качество пренатальной привязанности

мужчин к плоду выше среднего и высокое ($N = 117$) (Савеньшева и др. 2019). Интересно, что эмоциональная близость с партнершей выступает предиктором связи с ребенком ($N = 67$) (Савеньшева, Савина 2018).

Присутствуют работы, обсуждающие супружескую диаду «мать — отец» на этапе ожидания ребенка в связи с качеством партнерских отношений и их влиянием на текущую беременность. В частности, параметр удовлетворенности браком является ключевой детерминантой в формировании отношения к ребенку у обоих супругов до его рождения, а ценность партнера определяет значимость беременности и ребенка (Савеньшева, 2017). Интересны результаты о взаимосвязи функциональных супружеских отношений с уменьшением осложнений беременности и родоразрешения, снижением назначения медикаментозных обезболивающих средств во время родов и сокращением времени их длительности. Партнерская поддержка в родах также способствует естественному родоразрешению и уменьшает дистресс плода ($N = 232$ диады) (Сидоренко, Аринчина 2019). Также установлено взаимовлияние партнеров друг на друга во время беременности и их способность «переливать» свой стресс, тревогу и страх, провоцируя его возникновение у партнера ($N = 102$ диады) (Одинцова, Мисиюк 2022).

В зарубежной психологии отношение партнеров к беременности и плоду зачастую осмысливается в ракурсе привязанности. Конструкт «пренатальная привязанность» отражает многоуровневые асимметричные связи как женщины, так и мужчины с плодом. Эти связи выступают основой постнатального взаимодействия с ребенком (Савенышева и др. 2022; Condon 1993).

Учитывая результаты многолетних авторитетных исследований в области перинатальной психологии, мы считаем возможным анализировать трансформации в семье, ожидающей появления ребенка, в контексте пренатальных триадных отношений «мать — отец — плод». Позиция целостности позволяет комплексно изучить микропроцессы, происходящие внутри семьи на этапе перехода к родительству, и в значительной степени обогащает обсуждение вопросов перинатального психического здоровья и психологического благополучия всех участников семейного взаимодействия.

Нами был осуществлен анализ отечественных и зарубежных публикаций, напрямую или косвенно связанных с данной тематикой и опубликованных в базах данных РИНЦ, Google Scholar, Scopus, PubMed, MedLine, Web of Science, Crossref, Science Direct, Taylor & Francis, с использованием ключевых слов для англоязычных баз — “prenatal triadic interacton”, “coparenting representations”, “prenatal family dynamics”, “parent-infant bonding”, “prenatal expectations”; для отечественных баз — «пренатальная привязанность», «пренатальная психологическая общность», «переход к родительству», «родительские ожидания», «антиципация». Изучены 87 публикаций: 46 отечественных и 41 зарубежных научно-исследовательских работ — из них 40 источников используются для цитирования и аргументации авторской позиции.

На основании проведенного анализа обсуждаются два гипотетических конструкта: «пренатальные триадные отношения» и «антиципированный образ ребенка» — которые нуждаются в дальнейшей эмпирической проверке. Затрагивается проблематика пренатальной привязанности и представлений о родительстве.

Пренатальные триадные отношения: теоретическое обоснование и эмпирическое изучения феномена

Базовым теоретическим подходом в отечественной психологии, позволяющим обсуждать функционирование пренатальной триады «мать — отец — плод», выступает конструкт «пра-мы»,

выдвинутый А. С. Выготским в рамках культурно-исторической психологии развития. «Прамы» интерпретируется как субъективное переживание неразделенности, слитности психики ребенка со взрослым (Выготский 1984). «Прамы» — это исходный пункт дальнейшего развития сознания, самосознания и субъектности, образующийся во взаимосвязях со значимыми близкими (Трушкина 2023). Идея психологического единства субъектов и/или систем также представлена в социальной психологии понятиями «психологической общности» (Позняков, Соснин 1999), «совмещенной психологической системы» (Клочко 2005), «со-бытийной общности» (Слободчиков, Исаев 2005).

В пренатальной психологии на основе этих идей описан конструкт «пренатальная психологическая общность» (Шмурак 1994). В зарубежной психологии ключевой теорией, подкрепляющей обсуждаемый конструкт, выступает теория привязанности Дж. Боулби (Боулби 2003).

Пренатальные триадные отношения — это взаимодействие «мать — отец — плод», возникающее в период беременности и формирующееся на основе механизмов антиципации образа будущего ребенка и родительства в аспектах эмоциональной связи и перспектив постнатального воспитания и ухода (Kuersten-Hogan 2017).

Эмпирическое изучение пренатальных триадных отношений в отечественной науке встречается редко, а в зарубежной литературе отражается в работах, посвященных пренатальной привязанности (Condon 1993), пренатальным ожиданиям (Ammaniti et al. 2019; Diener et al. 1995; Van den Akker et al. 2022; и др.), установкам на родительство во время беременности и их постнатальной реализации (Altenburger et al. 2014; Darwiche et al. 2016; Favez et al. 2006; Kuersten-Hogan, McHale 2021 и т. д.).

Так, например, М. Амманити и коллеги полагают, что у будущих родителей присутствуют осознанные представления о ребенке, которые активируют процессы родительской привязанности. Авторы доказывают, что изображение плода на УЗИ переплетается с его воображаемым образом у матери и отца, позволяя родителям делиться осмысленными представлениями о будущем ребенке (N = 18 диад) (Ammaniti et al. 2019).

В свою очередь, А. Ван Ден Аккер выявила положительную взаимосвязь между пренатальными ожиданиями родителей специфики темперамента ребенка и его проявлениями у младенца (замеры через 4 и 12 месяцев после родов)

(N = 413). Помимо этого, обе переменные независимо друг от друга выступали предикторами родительского поведения: образ будущего ребенка формирует определенные родительские ожидания (каким будет ребенок после рождения) и детерминирует специфику родительского постнатального поведения. Родительское поведение по отношению к младенцу также является предиктором проявления его темперамента. «Как материнские, так и отцовские ожидания, по-видимому, переносятся в послеродовую реальность и обеспечивают контекст для формирования ранних взаимодействий между родителями и детьми», — заключает автор (Van den Akker et al. 2022, 14).

Подобные выводы встречаются в работе М. Динер и коллег (N = 70 диад), также изучающих ожидания респондентов в отношении темперамента будущего ребенка и их соответствие реальности и оценкам сторонних экспертов спустя 3 месяца после родов. Выяснилось, что матери и отцы разделяют пренатальные ожидания друг друга. При этом послеродовые родительские оценки темперамента оказались еще более схожими, чем их ожидания до родов. Между тем оценки темперамента младенца внешними экспертами слабо коррелируют с родительскими показателями. Исследователи резюмируют, что лучшими предикторами родительских оценок темперамента младенца выступают их пренатальные ожидания (Diener et al. 1995).

Таким образом, родительские ожидания и предвосхищение тех или иных личностных качеств будущего ребенка прогностичны, они способны выступать конструктором будущего. В этих ожиданиях еще не родившийся ребенок уже интегрирован в существующую семейную систему, он провоцирует изменения в супружеской диаде «здесь и сейчас», а не после рождения. Расхождение реальности с пренатальными родительскими ожиданиями может быть маркером депрессивной симптоматики и/или дисфункциональных партнерских отношений (Hagwood et al. 2007).

Заслуживает внимания и другой вывод, отражающийся в серии исследований совместного родительства, в том числе на этапе ожидания ребенка — практика совместного родительства развивается до рождения ребенка. Согласно работам Л. Альтенбургера и коллег, взгляды партнеров на их будущее родительство в пренатальный период (III триместр) и их родительскую практику воспитания спустя 9 месяцев (N = 182 диады), взаимосвязаны (Altenburger et al. 2014). Исследователи установили согласованность родительских позиций с последующим поведе-

нием. В частности, пары, характеризующиеся качественным пренатальным поведением (включенностью в беременность, поддержку, заботу, эмпатию), проявляли более поддерживающее родительское поведение после родов. «Склонность к тем или иным воспитательным практикам и “совместность” родительского воспитания развивается до рождения ребенка и характеризуется дальнейшей преемственностью», — резюмирует автор (Altenburger et al. 2014, 502).

Схожие результаты описаны в публикации Н. Фавез, где партнеры (женщины были на 5-м месяце беременности) разыгрывали первую встречу со своим будущим ребенком с помощью симуляционной куклы, имитирующей младенца. Смоделированная ситуация фиксировалась на видеозапись, а затем расшифровывалась и оценивалась по следующим критериям: (1) вовлеченность и участие партнеров, (2) роль партнера в текущей ситуации, (3) внимательность к выполняемой деятельности, (4) эмоциональный контакт с муляжом. Суммарный балл характеризовал качество триадных взаимодействий на этапе перехода диады к триаде (данный метод исследования отражается в публикациях как Лозаннская модель триады, “*Lausanne Triologue Play situation*”, (McHale et al. 2018)). Затем испытуемые принимали участие в исследованиях с собственным ребенком спустя 3, 9 и 18 месяцев после его рождения. Результаты продемонстрировали, что качество и специфика семейного взаимодействия одинаковы во всех точках измерения (N = 30 диад). Иными словами, какую внутрисемейную интеракцию партнеры представляют до рождения ребенка, такую они и воплощают после родов (Favez et al. 2006).

Разделяя эти идеи, Дж. Дарвич дополняет, что при взаимодействии с муляжом партнеры, ожидающие пополнение в семье (N = 33 диады), проявляют согласованные и направленные на будущего ребенка действия (например, мать использует детский лепет для общения с «ребенком», в то время как отец гладит «его» по голове). Дж. Дарвич заключает: «Мать и отец реализуют по отношению к будущему ребенку интуитивное совместное воспитание (“*prenatal intuitive co-parenting behavior*”), возникающее в пренатальный период и являющееся запрограммированным» (Darwiche et al. 2016, 1668).

В работах Р. Кюрстен-Хоган уточняется, что когнитивные и поведенческие аспекты совместного родительства проявляются во время беременности и, возможно, находятся за пределами осознания (Kuersten-Hogan 2017). Автор исследовала пренатальное совместное родительское поведение с куклой, затем делала замеры

с 3-месячным и годовалым ребенком (N = 55 триад). Пары, демонстрирующие гармоничное родительское взаимодействие с муляжом и выражающие теплоту, включенность, взаимное сотрудничество, проявляли те же качества спустя 3 и 12 месяцев после родов. В свою очередь, противоречия между родителями во время беременности, негативные прогнозы, пессимистичный настрой по поводу будущего родительства, пренебрежение и конкуренция, наблюдаемые в некоторых парах, фиксировались у тех же пар и после родов (Kuersten-Hogan 2017).

Таким образом, в обсуждаемых исследованиях подчеркивается идея воплощенности в субъективной реальности родителей еще не родившегося ребенка. Персонифицированное предвосхищение личности ребенка, основанное на механизмах антиципации, и выстраивание взаимоотношений с ним и партнером после деторождения является одним из показателей пренатального триадного взаимодействия.

Триггеры пренатальных триадных отношений: антиципированный образ ребенка и представления о родительстве

Использование конструкта «пренатальные триадные отношения» подразумевает, что партнеры, во-первых, имеют хотя бы поверхностный, предвосхищаемый образ младенца, во-вторых, обладают некими представлениями о родительстве. Представленность данных когнитив-

ных схем во внутреннем мире индивида позволяет действовать с упреждением в реальности (Altenburger et al. 2014; Diener et al. 1995; Favez et al. 2006; Van den Akker et al. 2022 и др.).

Антиципированный образ ребенка — это субъективные ожидания и представления будущего ребенка, содержащие когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты, сформированные на основе механизмов предвосхищения. Наглядная структура развития представлений об антиципированном образе ребенка представлена на рисунке 2.

Когнитивная составляющая включает персонификацию будущего ребенка как отдельного существа на основе имеющейся информации о нем и представлений как о функционирующем и развивающемся субъекте. Источником когнитивного компонента выступает опыт физического контакта будущего родителя с плодом через шевеления во II и III триместре беременности (посредством различных характеристик движений плода, их интенсивности, продолжительности и характера), через поступающую информацию от врачей-специалистов, УЗИ, литературу на соответствующую тематику, школу будущих родителей, имеющуюся практику родительства.

Аффективная составляющая предвосхищаемого образа младенца подразумевает широкий спектр вариативных эмоциональных переживаний партнеров относительно беременности, вынашивания, появления ребенка и предстоящего родительства.

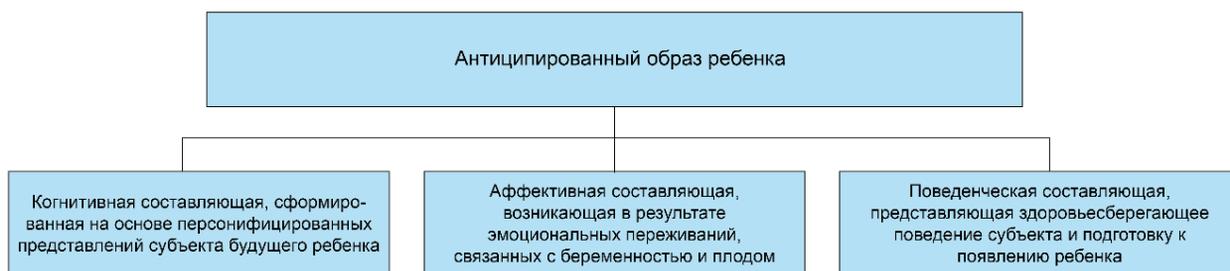

Рис. 2. Структура представлений об антиципированном образе ребенка

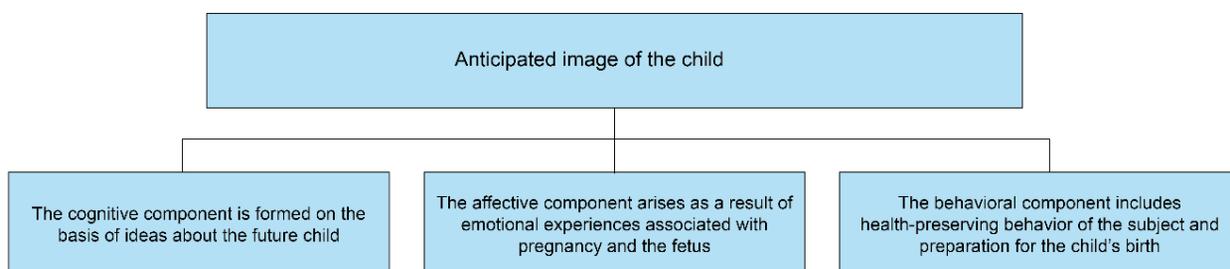

Fig. 2. The structure of ideas about the anticipated image of a child

Поведенческая составляющая реализуется через подготовку к появлению ребенка, заботу партнеров о благополучии плода. Поведенческий компонент антиципированных представлений о ребенке также может конструироваться через непосредственный контакт родителя с плодом. Так, например, в работах Ф. Дольто и К. Дольто популяризируются разработки в области гаптономии, предполагающие психотактильный контакт с плодом через определенную систему прикосновений (Дольто 2008). В отечественной психологии схожие идеи разрабатываются Ю. В. Заманаевой. Исследователь предлагает диагностическую методику для женщин «Пренатальный контакт», позволяющую определить качество психологического контакта женщины с будущим ребенком на поздних сроках беременности с помощью оценки шевелений плода (Заманаева 2020).

Ожидания, предвосхищение, мысли, эмоции и поведение в отношении будущего ребенка являются для родителей частью действительности, инициирующей изменения в супружеской

диаде в сторону триады. Репрезентативный образ ребенка встраивается в представления о триадном взаимодействии и обуславливает специфичность их функционирования.

Представления о родителстве — это обобщенные когнитивные схемы будущего родительства, включающие образ ребенка и отличающиеся идеализированным характером (Баринаова, Васягина 2021; Борисенко 2020; Филиппова 2020 и др.).

В научном психологическом пространстве присутствуют многочисленные исследования, затрагивающие проблему формирования представлений о родителстве. Зачастую авторы сходятся во мнении, что эти представления имеют мультифакториальную природу возникновения: макроуровневую (уровень культуры), мезоуровневую (уровень социума), микроуровневую (индивидуально-личностный опыт субъекта). Не претендуя на отображение исчерпывающих детерминант, инициирующих формирование пренатальных триадных отношений, мы отразили некоторые из них на рисунке 3.

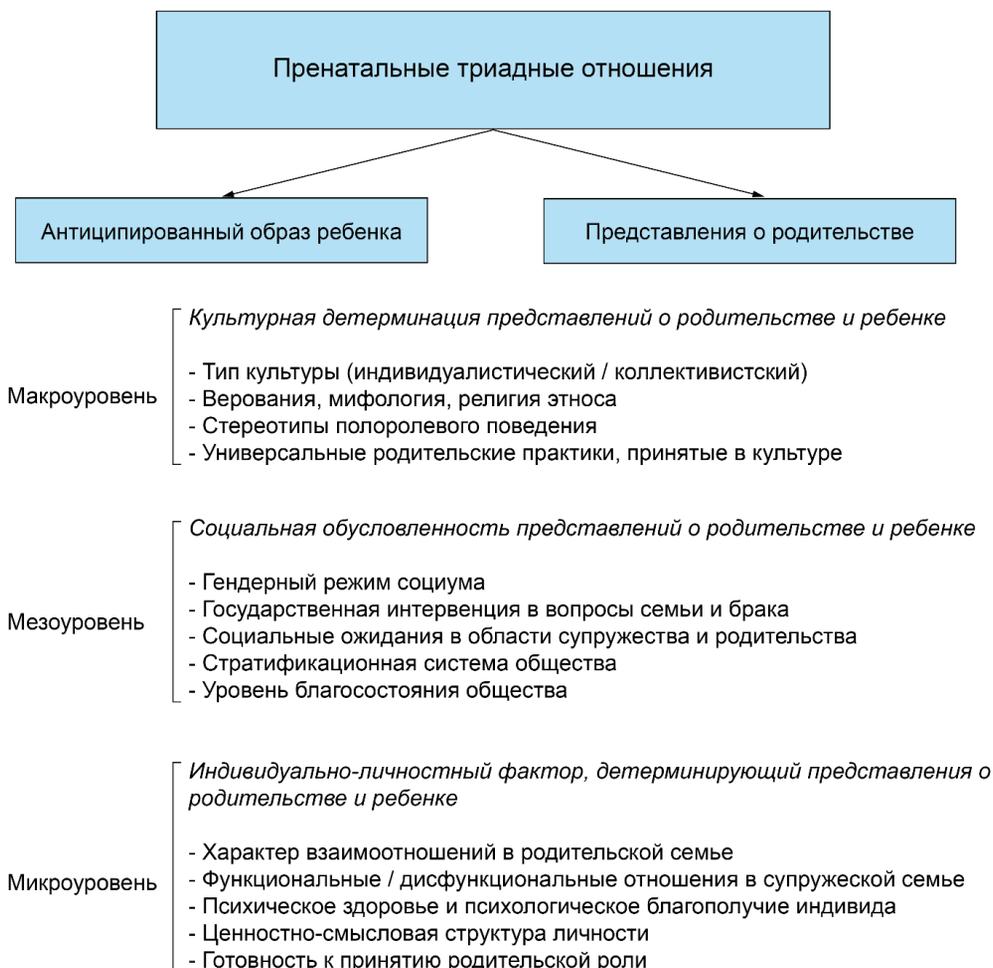

Рис. 3. Источники формирования представлений о пренатальных триадных отношениях

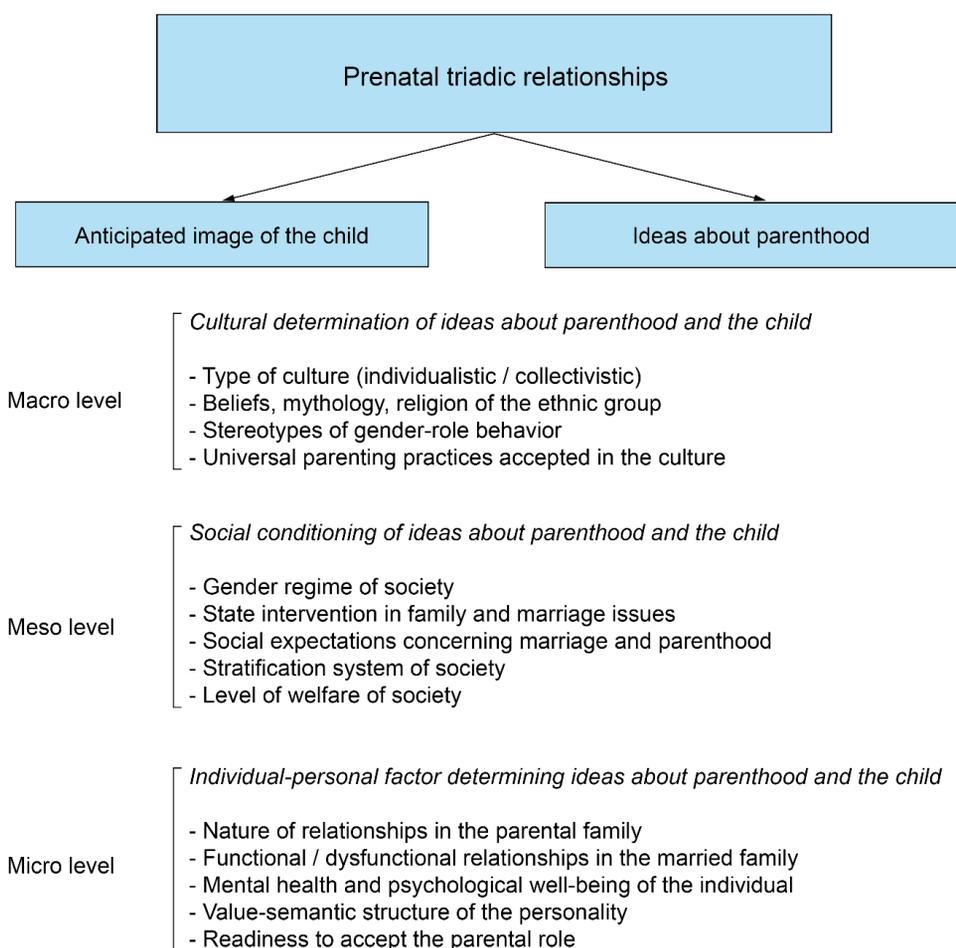

Fig. 3. Sources of ideas about prenatal triadic relationships

Антиципация будущего ребенка и предвосхищение представлений о родительстве — стержневые аспекты в формировании пренатальных триадных отношений, которые претерпевают культурную, социальную и субъективно-личностную обусловленность. Сформированные когнитивные схемы ребенка и совместного родительства отличаются идеализированностью и поверхностностью, однако они встраиваются в транслируемое субъектом постнатальное поведение и в значительной степени руководят им на этапе перехода к родительству, проявляясь в виде определенной родительской практики и качестве выполнения родительских и партнерских функций.

Обсуждение

Специфика триады «мать — отец — плод»

В настоящей статье обсуждается возможность и перспектива изучения триады «мать — отец — плод» в противовес распространено-

му подходу, анализирующему пару «мать — плод» в качестве первичной диады на этапе ожидания ребенка (Абдулаева, Коргожа 2024). Именно триадный подход отражает глубину понимания факторов, связанных с качеством функционирования всех ее участников и каждым элементом в отдельности на этапе перехода к родительству.

Стоит отметить, что пренатальная триада имеет определенные особенности.

Во-первых, она образуется асимметрично и асинхронно, так как изначально будущая мать и плод объединены в единую закрытую систему, состоящую из двух элементов, к которой отец подключается со II–III триместра беременности партнерши. Это связывается с шевелениями плода, его увеличившимся размером и большей материализацией, реальностью перспективы появления ребенка (Борисенко 2020). Однако сами отношения отца к плоду имеют особенности: в отличие от непосредственного контакта женщины с плодом, отцу доступно только косвенное взаимодействие

с будущим ребенком через беременную партнершу. Следовательно, важная роль для формирования пренатальной триады отводится взаимоотношениям партнеров, степени их эмоциональной близости и открытости как залогоу состоятельности триады «мать — отец — плод».

Даже присутствующий в семье отец может остаться безучастным, не встраиваясь в пренатальные отношения в силу разных обстоятельств. Барьеры, препятствующие включенности мужчин в пренатальную привязанность на когнитивном уровне и в деятельностную подготовку к рождению ребенка на поведенческом уровне, многообразны. Помимо индивидуальных, социальных и культурных детерминант, отстраненность мужчин в период ожидания ребенка обусловлена спецификой функционирования системы здравоохранения: неподготовленностью кабинетов врачей к пребыванию обоих партнеров на родовых визитах, негативным отношением медицинского персонала к мужчинам при совместном посещении женской консультации, необходимостью в специалистах, обучающих будущего отца к встрече с новорожденным, уходу за ним и воспитанию (Одинцова, Миссюк 2022).

Соответственно, в формировании пренатальных триадных отношений особая роль отводится мужчине. Интересно, что будущий отец имеет определенный социальный портрет в отечественных и зарубежных эмпирических работах: это «...белые мужчины среднего класса, хорошо образованные, работающие профессионалы» (Шаповаленко 2022, 61). Используемые в данной работе зарубежные исследования проведены в американско-европейской выборке белых мужчин с хорошим уровнем среднегодового дохода. Не изученным остается вопрос о том, какие пренатальные динамические процессы могут наблюдаться у представителей других социальных слоев населения. Связь мужчины с плодом хрупка и зависима от его отношений с партнершей. В случае отталкивающего, избегающего поведения женщины, дисфункциональных отношений в паре, формирование привязанности к будущему ребенку затруднено.

Помимо этого, пренатальная триада отличается неравномерным вкладом ее участников, поскольку будущий ребенок является не отдельным субъектом, а плодом. Краеугольным камнем остается вопрос о том, может ли еще не родившийся ребенок быть участником существующей семейной системы, интегрированным в нее? Положительный ответ базируется на идее материальности плода. Плод — это не эфемер-

ная сущность, не продукт воображения, с ним доступен физический контакт, он шевелится, растет и развивается, а через 9 месяцев предстанет новорожденным. На протяжении беременности у субъектов присутствует антиципированный образ ребенка, к которому они испытывают пренатальную привязанность. Также партнеры имеют представления о предстоящем родителстве, отличающиеся сложной детерминацией. Ожидания и представления в отношении будущего ребенка являются для родителей частью осознанной фактической действительности, инициирующей изменения в семейной системе.

Однако позиция физического присутствия «третьего» для инициации триадных отношений в диадическом взаимодействии партнеров ставит под сомнение обсуждение данного конструкта.

Динамика триадных отношений: от пренатальной триады к постнатальному взаимодействию

В эмпирических работах на соответствующую тематику зачастую затрагивается вопрос о связи пренатальных триадных отношений с постнатальным поведением субъектов (Altenburger et al. 2014; Diener et al. 1995; Favez et al. 2006; Van den Akker et al. 2022 и др.).

Объяснение подобных результатов находится в русле разных теорий. Например, теории социального научения А. Бандуры, в соответствии с которой представления о ребенке и родителстве (когниции) должны быть связаны с поведением (Бандура 2000). Следовательно, родительские ожидания относительно ребенка, материнства/отцовства и супружества влияют на триадные отношения, а опыт, который партнеры в них получают, формирует ожидания и контекст восприятия постнатальных отношений (Kuersten-Hogan 2017). Соответственно, обсуждение когнитивных представлений и ожиданий субъекта выступает неотъемлемой частью тематики пренатальных триадных отношений.

Другим подходом, интерпретирующим преемственность триадных отношений после рождения ребенка, является теория привязанности Дж. Боулби: будущие матери и отцы испытывают пренатальную привязанность к плоду и переносят ее в постнатальные отношения (Боулби 2003). В структуре пренатальной привязанности также выделяют когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Когнитивный уровень содержит репрезентации плода, представление о плоде

как о личности, желании получить информацию о ребенке; эмоциональный уровень включает привязанность, позитивные чувства по отношению к ребенку; поведенческий уровень подразумевает здоровый образ жизни как проявление заботы и защиты будущего ребенка, желание ухаживать за ним (Савенышева 2017; Савенышева и др. 2022; Condon 1993). Теория привязанности утверждает, что субъект воссоздает эмоциональные связи, сформированные в раннем детстве, во многих социальных отношениях (Боулби 2003). Будущие родители проявляют к плоду уже имеющуюся и многократно апробированную «рабочую модель» привязанности. Значит, привязанность к плоду является не новообразованием, а воспроизведением имеющегося опыта.

Несмотря на многообещающий ракурс осмысления семьи в русле триадных отношений на этапе ожидания ребенка, данные идеи имеют ограничения. Во-первых, функционирование пренатальных триадных отношений базируется на допущении, что представления и ожидания обладают достаточным потенциалом, чтобы оказывать влияние на текущую действительность. Однако эмпирическое изучение данного вопроса весьма затруднительно, а выдвигаемое предположение остается гипотезой: обладают ли представления и ожидания, связанные с ребенком, столь существенной силой, что способны инициировать реорганизацию в структуре семьи? Во-вторых, сопоставить результаты изысканий зарубежных коллег с российской действительностью пока не представляется возможным, поскольку единственным стандартизированным инструментарием для изучения триады на этапе ожидания ребенка является аппарат УЗИ в кабинете специалиста.

Тем не менее, мы смеем предположить, что конструкт «пренатальные триадные отношения» фиксирует часть реальности, обогащая видение проблематики семьи на этапе перехода к родительству.

Выводы

1. Триада «мать — отец — плод» формируется в период ожидания ребенка и обладает спецификой: она асимметрична, асинхронна и характеризуется неравномерностью вклада ее участников. Первичной выступает диада «мать — плод», отец становится со-участником триады во второй половине беременности партнерши. Центральным

допущением в функционировании пренатальной триады выступает предположение, что ожидания и представления субъектов являются частью реальности, оказывающей влияние на трансформацию супружеской диады в триаду.

2. Триггерами пренатальных триадных отношений выступают антиципированный образ ребенка и представления о родительстве, имеющиеся у партнеров. Оба конструкта являются обобщенными когнитивными схемами и отличаются идеализированностью. Антиципированный образ ребенка содержит когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Становление этих представлений связаны с культурной, социальной и субъективно-личностной обусловленностью. Вероятно, данные схемы встраиваются в пренатальное поведение субъекта и влияют на постнатальное.
3. Теоретическим обоснованием триады «мать — отец — плод» и триадных отношений выступают отечественные и зарубежные концепции, однако чаще всего в литературе упоминается теория привязанности: будущие родители испытывают пренатальную привязанность к плоду и переносят ее в постнатальные отношения. В пренатальной привязанности субъекты воспроизводят привычные модели эмоциональных связей.
4. Учитывая разноуровневые трансформации, с которыми сталкивается семья на этапе перехода к родительству, изучение пренатальной триады и триадных отношений позволяет комплексно исследовать микропроцессы, происходящие внутри семейной общности в период ожидания ребенка. Позиция целостности триады обогащает осмысление вопросов пренатального психического здоровья и психологического благополучия всех участников семейного взаимодействия, а также позволяет предсказать трудности послеродовой адаптации.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Литература

- Абдулаева, А. М., Коргожа, М. А. (2024) Материнская позиция женщин, воспитывающих одного ребенка и двойню раннего возраста: обзор отечественных и зарубежных исследований. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 1, с. 18–32. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-18-32>
- Айвазян, Е. Б. (2008) Развитие телесного и эмоционального опыта женщины в период беременности. *Перинатальная психология и психология родительства*, № 2, с. 93–110.
- Бандура, А. (2000) *Теория социального научения*. СПб.: Евразия, 320 с.
- Барина, Е. С., Васягина, Н. Н. (2021) *Семейное самосознание мужчины: структурно-содержательный контекст*. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного педагогического университета, 206 с.
- Борисенко, Ю. В. (2020) *Становление психологической готовности к отцовству: психолого-педагогический контекст и технологии сопровождения*. Кемерово: Кузбассвузиздат, 632 с.
- Боровикова, Н. В. (2005) Синдром беременности. В кн.: А. Н. Васина (ред.). *Хрестоматия по перинатальной психологии: психология беременности, родов и послеродового периода*. М.: Изд-во Университета Российской академии образования, с. 6–11.
- Боулби, Д. (2003) *Привязанность*. М.: Гардарики, 447 с.
- Выготский, Л. С. (1984) *Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Детская психология*. М.: Педагогика, 432 с.
- Добряков, И. В. (2010) *Перинатальная психология*. СПб.: Питер, 272 с.
- Дольто, К. (2008) *На путях рождения: о гайтономическом сопровождении человека*. 3-е изд. Ижевск: ERGO, 187 с.
- Заманаева, Ю. В. (2020) Психодиагностическая методика «Пренатальный контакт»: структура, психодиагностические возможности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, т. 10, вып. 3, с. 303–322. EDN: [HNXIRC](#)
- Золотова, И. А. (2021) Исследование особенностей психологического компонента гестационной доминанты как индикатора формирования дисфункциональных отношений в системе «мать — дитя» у женщин различных возрастных категорий. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, т. 27, № 2, с. 135–142. EDN: [ONDZLJ](#)
- Клочко, В. Е. (2005) *Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности*. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 174 с.
- Ковалева, Ю. В. Сергиенко, Е. А. (2007) Контроль поведения при различном течении беременности. *Психологический журнал*, т. 28, № 1, с. 70–82. EDN: [НУКЮОZ](#)
- Одинцова, О. Ю., Миссюк, Ю. В. (2022) *Трансформации современного родительства: психологические аспекты*. Кострома: Костромской государственный университет, 240 с.
- Позняков, В. П., Соснин, В. А. (1999) Психология малых групп. В кн.: В. Н. Дружинин (ред.). *Современная психология: справочное руководство*. М.: Инфра-М, с. 524–539.
- Савеньшева, С. С. (2017) Факторы удовлетворенности браком в период после рождения ребенка: анализ зарубежных исследований. *Психологические исследования*, т. 10, № 51, с. 6–12. <https://doi.org/10.54359/ps.v10i51.405>
- Савеньшева, С. С., Савина, Е. М. (2018) Отношение к ребенку в пренатальный период его развития у мужчин в связи с супружескими отношениями. *Проблемы современного педагогического образования*, № 58-3, с. 343–346. EDN: [YSTYXF](#)
- Савеньшева, С. С., Аникина, В. О., Блох, М. Е. (2022) Перевод и адаптация методики «Пренатальная привязанность матери к ребенку» (MAAS). *Консультативная психология и психотерапия*, т. 30, № 3, с. 92–111. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300306>
- Савеньшева, С. С., Шумик, А. Р., Иманалиева, Г. Ф. (2019) Привязанность отца к ребенку до и после его рождения. *Проблемы современного педагогического образования*, № 62-3, с. 300–302. EDN: [YUJLCP](#)
- Савина, Е. М. (2017) Система значимых отношений в семьях, ожидающих рождения ребенка. *Мир науки*, т. 5, № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN617.pdf> (дата обращения 20.07.2024).
- Сидоренко, В. Н., Аринчина, Н. Г. (2019) Партнерская поддержка как профилактика осложнений во время беременности и в родах. *Медицинские новости*, № 4 (295), с. 17–20. EDN: [MONHWV](#)
- Слободчиков, В. И., Исаев, Е. И. (1995) *Психология человека: введение в психологию субъективности*. М.: Школа-Пресс, 384 с.
- Смирнова, Е. О., Трушкина, С. В. (2011) Варианты нормативных моделей материнства у современных женщин. В кн.: В. С. Собкин (ред.). *Социология образования. Труды по социологии образования. Серия «Социокультурные проблемы современного образования»*. Т. 15. Вып. 26. М.: Институт социологии образования РАО, с. 122–134.
- Трушкина, С. В. (2023) Сравнительный анализ подходов Л. С. Выготского и Дж. Боулби к развитию ребенка на первом году жизни. *Культурно-историческая психология*, т. 19, № 3, с. 39–46. <https://doi.org/10.17759/chp.2023190305>
- Филиппова, Г. Г. (2020) *Психология материнства*. 2-е изд. М.: Юрайт, 212 с.

- Чистякова, Ю. С. (2021) Аксиологические основания формирования внутренней материнской позиции. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 199, с. 181–188. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2021-199-181-188>
- Шаповаленко, И. В. (2022) Современное родительство: новые исследовательские подходы. *Современная зарубежная психология*, т. 11, № 1, с. 58–67. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110106>
- Шмурак, Ю. Б. (1994) Пренатальная психологическая общность. *Человек*, № 6, с. 24–37.
- Altenburger, L. E., Schoppe-Sullivan, S. J., Lang, S. N. et al. (2014) Associations between prenatal coparenting behavior and observed coparenting behavior at 9-months postpartum. *Journal of Family Psychology*, vol. 28, no. 4, pp. 495–504. <https://doi.org/10.1037/fam0000012>
- Ammaniti, M., Trentini, C., Menozzi, F., Tambelli, R. (2019) Transition to parenthood: Studies of intersubjectivity in mothers and fathers. In: R. N. Emde (ed.). *Early parenting and prevention of disorder: Psychoanalytic research at interdisciplinary frontiers*. London: Routledge Publ., pp. 129–164. <https://doi.org/10.4324/9780429474064>
- Condon, J. T. (1993) The assessment of antenatal emotional attachment: Development of a questionnaire instrument. *British Journal of Medical Psychology*, vol. 66, no. 2, pp. 167–183. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8341.1993.tb01739.x>
- Darwiche, J., Fivaz-Depeursinge, E., Corboz-Warnery, A. (2016) Prenatal intuitive coparenting behaviors. *Frontiers in Psychology*, vol. 7, article 1662. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01662>
- Diener, M. L., Goldstein, L. H., Mangelsdorf, S. C. (1995) The role of prenatal expectations in parents' reports of infant temperament. *Merrill-Palmer Quarterly*, vol. 41, no. 2, pp. 172–190.
- Favez, N., Frascarolo, F., Fivaz-Depeursinge, E. (2006) Family alliance stability and change from pregnancy to toddlerhood and marital correlates. *Swiss Journal of Psychology*, vol. 65, no. 4, pp. 213–220. <https://doi.org/10.1024/1421-0185.65.4.213>
- Harwood, K., McLean, N., Durkin, K. (2007) First-time mothers' expectations of parenthood: What happens when optimistic expectations are not matched by later experiences? *Developmental Psychology*, vol. 43, no. 1, pp. 1–12. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.43.1.1>
- Kuersten-Hogan, R. (2017) Bridging the gap across the transition to coparenthood: Triadic interactions and coparenting representations from pregnancy through 12 months postpartum. *Frontiers in Psychology*, vol. 8, article 475. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00475>
- Kuersten-Hogan, R., McHale, J. P. (eds.). (2021) *Prenatal family dynamics: Couple and coparenting relationships during and postpregnancy*. Cham: Springer Publ., 393 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-51988-9>
- McHale, J. P., Favez, N., Fivaz-Depeursinge, E. (2018) The lausanne trilogue play paradigm: Breaking discoveries in family process and therapy. *Journal of Child and Family Studies*, vol. 27, no. 10, pp. 3063–3072. <https://doi.org/10.1007/s10826-018-1209-y>
- Van den Akker, A. L., Majdandzic, M., de Vente, W. et al. (2022) Just as they expected: How parents' expectations about their unborn child's characteristics provide a context for early transactions between parenting and child temperament. *Frontiers in Psychology*, vol. 13, article 942392. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.942392>

References

- Abdulaeva, A. M., Korgozha, M. A. (2024) Materinskaya pozitsiya zhenshchin, vospityvayushchikh odnogo rebenka i dvoynyu rannego vozrasta: obzor otechestvennykh i zarubezhnykh issledovaniy [The maternal position of women raising single or twin infants: A review of Russian and foreign studies]. *Psihologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 6, no. 1, pp. 18–32. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-1-18-32> (In Russian)
- Ajvazyan, E. B. (2008) Razvitiye telesnogo i emotsional'nogo opyta zhenshchiny v period beremennosti [Development of physical and emotional experience of a woman during pregnancy]. *Perinatal'naya psikhologiya i psikhologiya roditel'stva*, no. 2, pp. 93–110. (In Russian)
- Altenburger, L. E., Schoppe-Sullivan, S. J., Lang, S. N. et al. (2014) Associations between prenatal coparenting behavior and observed coparenting behavior at 9-months postpartum. *Journal of Family Psychology*, vol. 28, no. 4, pp. 495–504. <https://doi.org/10.1037/fam0000012> (In English)
- Ammaniti, M., Trentini, C., Menozzi, F., Tambelli, R. (2019) Transition to parenthood: Studies of intersubjectivity in mothers and fathers. In: R. N. Emde (ed.). *Early parenting and prevention of disorder: Psychoanalytic research at interdisciplinary frontiers*. London: Routledge Publ., pp. 129–164. <https://doi.org/10.4324/9780429474064> (In English)
- Bandura, A. (2000) *Teoriya sotsial'nogo naucheniya [Social Learning Theory]*. Saint Petersburg: Eurasia Publ., 320 p. (In Russian)
- Barinova, E. S., Vasyagina, N. N. (2021) *Semejnoe samosoznanie muzhchiny: strukturno-soderzhatel'nyy kontekst [Family self-awareness of a man: Structural and substantive context]*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ., 206 p. (In Russian)
- Borisenko, Yu. V. (2020) *Stanovlenie psikhologicheskoy gotovnosti k ottsovstvu: psikhologo-pedagogicheskij kontekst i tekhnologii soprovozhdeniya [Formation of psychological readiness for fatherhood: Psychological and pedagogical context and support technologies]*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ., 632 p. (In Russian)

- Borovikova, N. V. (2005) Sindrom beremennosti [Pregnancy syndrome]. In: A. N. Vasina (ed.). *Khrestomatiya po perinatal'noj psikhologii: psikhologiya beremennosti, rodov i poslerodovogo perioda [Perinatal psychology reader: Psychology of pregnancy, childbirth and the postpartum period]*. Moscow: University of Russian Academy of Education Publ., pp. 6–11. (In Russian)
- Bowlby, J. (2003) *Privyazannost' [Attachment]*. Moscow: Gardariki Publ., 477 p. (In Russian)
- Chistyakova, Yu. S. (2021) Aksiologicheskie osnovaniya formirovaniya vnutrennej materinskoj pozitsii [Axiological bases for the formation of internal maternal position]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 199, pp. 181–188. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2021-199-181-188> (In Russian)
- Condon, J. T. (1993) The assessment of antenatal emotional attachment: Development of a questionnaire instrument. *British Journal of Medical Psychology*, vol. 66, no. 2, pp. 167–183. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8341.1993.tb01739.x> (In English)
- Darwiche, J., Fivaz-Depeursinge, E., Corboz-Warnery, A. (2016) Prenatal intuitive coparenting behaviors. *Frontiers in Psychology*, vol. 7, article 1662. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01662> (In English)
- Diener, M. L., Goldstein, L. H., Mangelsdorf, S. C. (1995) The role of prenatal expectations in parents' reports of infant temperament. *Merrill-Palmer Quarterly*, vol. 41, no. 2, pp. 172–190. (In English)
- Dobryakov, I. V. (2010) *Perinatal'naya psikhologiya [Perinatal psychology]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 272 p. (In Russian)
- Dolto, C. (2008) *Na putyakh rozhdeniya: o gaptonomicheskom soprovozhdenii cheloveka [On the paths of birth: On the haptic accompaniment of man]*. 3rd ed. Izhevsk: ERGO Publ., 187 p. (In Russian)
- Favez, N., Frascarolo, F., Fivaz-Depeursinge, E. (2006) Family alliance stability and change from pregnancy to toddlerhood and marital correlates. *Swiss Journal of Psychology*, vol. 65, no. 4, pp. 213–220. <https://doi.org/10.1024/1421-0185.65.4.213> (In English)
- Filippova, G. G. (2020) *Psikhologiya materinstva [The psychology of motherhood]*. 2nd ed. Moscow: Yurajt Publ., 212 p. (In Russian)
- Harwood, K., McLean, N., Durkin, K. (2007) First-time mothers' expectations of parenthood: What happens when optimistic expectations are not matched by later experiences? *Developmental Psychology*, vol. 43, no. 1, pp. 1–12. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.43.1.1> (In English)
- Klochko, V. E. (2005) *Samoorganizatsiya v psikhologicheskikh sistemakh: problemy stanovleniya mental'nogo prostranstva lichnosti [Self-organization in psychological systems: Problems of formation of the mental space of the individual]*. Tomsk: Tomsk State University Publ., 174 p. (In Russian)
- Kovaleva, Yu. V., Sergienko, E. A. (2007) Kontrol' povedeniya pri razlichnom techenii beremennosti [Control of behavior under different flow of pregnancy]. *Psikhologicheskij zhurnal — Psychological Journal*, vol. 28, no. 1, pp. 70–82. (In Russian)
- Kuersten-Hogan, R. (2017) Bridging the gap across the transition to coparenthood: Triadic interactions and coparenting representations from pregnancy through 12 months postpartum. *Frontiers in Psychology*, vol. 8, article 475. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00475> (In English)
- Kuersten-Hogan, R., McHale, J. P. (eds.). (2021) *Prenatal family dynamics: Couple and coparenting relationships during and postpregnancy*. Cham: Springer Publ., 393 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-51988-9> (In English)
- McHale, J. P., Favez, N., Fivaz-Depeursinge, E. (2018) The lausanne trilogy play paradigm: Breaking discoveries in family process and therapy. *Journal of Child and Family Studies*, vol. 27, no. 10, pp. 3063–3072. <https://doi.org/10.1007/s10826-018-1209-y> (In English)
- Odintsova, O. Yu., Misiyuk, Yu. V. (2022) *Transformatsii sovremennogo roditel'stva: psikhologicheskie aspekty [Transformations of modern parenting: Psychological aspects]*. Kostroma: Kostroma State University Publ., 240 p. (In Russian)
- Poznyakov, V. P., Sosnin, V. A. (1999) Psikhologiya malykh grupp [Psychology of small groups]. In: V. N. Druzhinin (ed.). *Sovremennaya psikhologiya: spravochnoe rukovodstvo [Modern psychology: A reference guide]*. Moscow: Infra-M Publ., pp. 524–539. (In Russian)
- Savenysheva, S. S. (2017) Faktory udovletvorennosti brakom v period posle rozhdeniya rebenka: analiz zarubezhnykh issledovaniy [Marriage satisfaction factors during the period after childbirth: analysis of foreign studies]. *Psikhologicheskie issledovaniya — Psychological Research*, vol. 10, no. 51, pp. 6–12. <https://doi.org/10.54359/ps.v10i51.405> (In Russian)
- Savenysheva, S. S., Savina, E. M. (2018) Otnoshenie k rebenku v prenatal'nyj period ego razvitiya u muzhchin v svyazi s supruzheskimi otnosheniyami [Attitude to the child in the prenatal period of its development in men in connection with the marital relations]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya — Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 58-3, pp. 343–346. (In Russian)
- Savenysheva, S. S., Anikina, V. O., Blokh, M. E. (2022) Perevod i adaptatsiya metodiki "Prenatal'naya privyazannost' materi k rebenku" (MAAS) [Translation and adaptation of the inventory "Maternal antenatal attachment scale" (MAAS)]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya — Counseling Psychology and Psychotherapy*, vol. 30, no. 3, pp. 92–111. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300306> (In Russian)

- Savenysheva, S. S., Shumik, A. R., Imanaliyeva, G. F. (2019) Privyazannost' ottsa k rebenku do i posle ego rozhdeniya [The influence of paternal prenatal attachment on attachment to the child in the infancy]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya — Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 62-3, pp. 300–302. (In Russian)
- Savina, E. M. (2017) Sistema znachimykh otnoshenij v sem'yakh, ozhidayushchikh rozhdeniya rebenka [The system of significant relationships in the family expected birth of a child]. *Mir nauki*, vol. 5, no. 6. [Online]. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN617.pdf> (accessed 20.07.2024). (In Russian)
- Shapovalenko, I. V. (2022) Sovremennoe roditel'stvo: novye issledovatel'skie podkhody [Modern parenthood: New research approaches]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya — Journal of Modern Foreign Psychology*, vol. 11, no. 1, pp. 58–67. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110106> (In Russian)
- Shmurak, Yu. B. (1994) Prenatal'naya psikhologicheskaya obshchnost' [Prenatal psychological community]. *Chelovek*, no. 6, pp. 24–37. (In Russian)
- Sidorenko, V. N., Arinchina, N. G. (2019) Partnerskaya podderzhka kak profilaktika oslozhenij vo vremya beremennosti i v rodakh [Birth partnership as prevention of pregnancy and labour complications]. *Meditsinskie novosti*, no. 4 (295), pp. 17–20. (In Russian)
- Slobodchikov, V. I., Isaev, E. I. (1995) *Psikhologiya cheloveka: vvedenie v psikhologiyu sub'ektivnosti [Human psychology: Introduction to the psychology of subjectivity]*. Moscow: Shkola-Press Publ., 384 p. (In Russian)
- Smirnova, E. O., Trushkina, S. V. (2011) Varianty normativnykh modelej materinstva u sovremennykh zhenshchin [Variants of normative models of motherhood in modern women]. In: V. S. Sobkin (ed.). *Sotsiologiya obrazovaniya. Trudy po sotsiologii obrazovaniya. Seriya "Sotsiokul'turnye problemy sovremennogo obrazovaniya". T. 15. Vyp. 26 [Sociology of education. Works on the sociology of education. The series "Socio-cultural problems of modern education". Vol. 15. Iss. 26]*. Moscow: Institute for Sociology of Education of the Russian Academy of Education Publ., pp. 122–134. (In Russian)
- Trushkina, S. V. (2023) Sravnitel'nyj analiz podkhodov L. S. Vygotskogo i Dzh. Boulbi k razvitiyu rebenka na pervom godu zhizni [Comparative analysis of approaches to child development by L. S. Vygotsky and G. Bowlby]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya — Cultural-Historical Psychology*, vol. 19, no. 3, pp. 39–46. <https://doi.org/10.17759/chp.2023190305> (In Russian)
- Van den Akker, A. L., Majdandzic, M., de Vente, W. et al. (2022) Just as they expected: How parents' expectations about their unborn child's characteristics provide a context for early transactions between parenting and child temperament. *Frontiers in Psychology*, vol. 13, article 942392. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.942392> (In English)
- Vygotsky, L. S. (1984) *Sobranie sochinenij: v 6 t. T. 4. Detskaya psikhologiya [The collected works L. S. Vygotsky: In 6 vols. Vol. 4. Child psychology]*. Moscow: Pedagogika Publ., 432 p. (In Russian)
- Zamanaeva, Ju. V. (2020) Psikhodiagnosticheskaya metodika "Prenatal'nyj kontakt": struktura, psikhodiagnosticheskie vozmozhnosti [Psychodiagnostic method "Prenatal contact": Structure, psychodiagnostic opportunities]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya — Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, vol. 10, no. 3, pp. 303–322. (In Russian)
- Zolotova, I. A. (2021) Issledovanie osobennostej psikhologicheskogo komponenta gestatsionnoj dominanty kak indikatora formirovaniya disfunktsional'nykh otnoshenij v sisteme "mat' — ditya" u zhenshchin razlichnykh vozrastnykh kategorij [The study of the features of the psychological component of gestational dominance as an indicator of the formation of dysfunctional relationships in the "mother — child" system in women of different age categories]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika — Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 27, no. 2, pp. 135–142. (In Russian)

Сведения об авторе

Оксана Юрьевна Одинцова, кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики, Ярославский государственный медицинский университет
SPIN-код: 1757-8524, ResearcherID: IQV-0428-2023, ORCID: 0000-0002-8513-9305, e-mail: odintcova@ysmu.ru

Author

Oksana Yu. Odintsova, Candidate of Sciences (Psychology), Senior Lecturer, Department of Psychology and Pedagogy, Yaroslavl State Medical University
SPIN: 1757-8524, ResearcherID: IQV-0428-2023, ORCID: 0000-0002-8513-9305, e-mail: odintcova@ysmu.ru